

Е. В. Ильюк*

ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА СЕРИЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В статье рассматривается психиатрический подход к составлению психологического профиля серийного сексуального преступника. На примерах известных серий показано, как своеобразные сексуальные фантазии преступника, которые являются симптомами психического расстройства, реализуются в *modus operandi*. Используются результаты исследований известных психиатров, а также основателя сексопатологии Рихарда фон Крафт-Эбинга. На примере из судебно-следственной практики показано, как психическое расстройство детерминирует криминальные действия, выявляется в ходе психиатрической экспертизы, но остается «вне приговора», поскольку обвиняемый вменяем. При этом реальные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (а это проявившееся в совершении преступления психическое расстройство), не получают должной правовой оценки, а заболевание не лечится. В статье показано, как симптомы определенного вида психического расстройства (парафилии) проявляются в *modus operandi*. Автор показывает, с чем связаны стереотипность, ритуализация, клиширование криминального поведения. Для объяснения «феномена охоты» за жертвой автор использует психиатрический термин «процессуальность», означающий фиксацию на процессе, а не на результате деятельности. На ряде примеров известных криминальных серий автор подчеркивает одну из особенностей преступников, которая препятствовала быстрому раскрытию преступлений, что порождало серию, — это «маска нормальности». Криминальная сексуальность не мешала социализации указанных лиц в других сферах жизни. Автор обращает внимание на «бредовую» мотивацию, характерную для криминального поведения лиц с шизофренией, поскольку «бредовые» идеи являются одним из диагностических признаков шизофрении. Указывается, в каких ситуациях при наличии типично «педофильных» действий и психических расстройств диагноз педофилии не устанавливается, что препятствует применению норм УК РФ, направленных на предупреждение рецидива со стороны этих лиц. Автор показывает, что необходимую для создания психологического портрета информацию дает изучение типичного анамнеза конкретного психического расстройства.

Ключевые слова: педофилия, парафилии, серийные сексуальные убийства, психопатологический механизм общественно опасных действий, психологический портрет, криминалистическая характеристика, психические расстройства у насильственных преступников, профайлинг, принудительные меры медицинского характера, ограниченная вменяемость.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.034-048

© Ильюк Е. В., 2016

* Ильюк Елена Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации

Elena.ilyuk@mail.ru

620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18

Сконца XIX — начала XX в. получает распространение новый тип убийств — сексуально-серийный. Преступник не останавливается до тех пор, пока не задержат. Усложняет сценарий преступления. Растворяется в толпе. В быту и на работе — отличный семьянин и сотрудник¹.

1888 г. Джек-потрошитель. Лондон. Количество жертв: 28. Существует список «пяти канонических жертв». Способ убийств: перерезание горла. Основными жертвами Потрошителя были проститутки из трущоб, убийца перерезал им горло, а затем вскрывал брюшную полость. Джек-потрошитель перерезал горло слева направо, рана была очень глубокой. Удалил органы из тел некоторых жертв (влагалище, почка, нос), обнаружив тем самым знания в области медицины. У трех женщин он извлек органы и унес их с собой: у Энни Чэпмен — матку с частью влагалища и мочевого пузыря, у Кэтрин Эддоус — левую почку и матку (в его письме отмечено, что половину он «поджарил и съел»), а у Мэри Келли — сердце.

Все убийства были совершены на расстоянии четверти мили друг от друга, в пятницу, субботу или воскресенье, в предрассветные часы. После первого убийства в лондонском предместье, Джек прошел около четверти мили через весь город. Если провести линию, используя в качестве контрольных точек места, где были обнаружены тела жертв (2, 3, 4 и 5), получится треугольник. Это часто наблюдается и в других случаях серийных убийств. Данный треугольник является особым районом Джека-потрошителя — его зоной, где он чувствует себя в сравнительной безопасности. Это своего рода его «зона комфорта».

В 1984 г. в связи с расследованием дела серийного убийцы Теодора Роберта Банди при Национальной академии ФБР был создан отдел бихевиористики — Центр психологии поведения, который разрабатывал метод психопрофи-

ля (на основе анализа преступной деятельности делается предположение о психологических особенностях преступника).

Психологический портрет (профиль, имеющий розыскное-поисковое значение), психолого-криминалистический портрет, криминалистическая характеристика — близкие по содержанию понятия. В них проявляется разный методологический подход к установлению взаимосвязей между признаками преступления и преступника.

Психологический портрет — это система сведений о психологических и иных признаках лица, существенных для его выявления.

Криминалистическая характеристика основывается на анализе категории раскрытых дел. Криминалистическая характеристика преступлений является информационной моделью, содержащей сведения о криминалистически значимых признаках преступления определенного вида (рода) и об их закономерных связях между собой, построенной на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, предназначенной для формирования частных методик расследования и решения задач предварительного расследования в практической деятельности. Можно сказать, что криминалистическая характеристика преступлений — информационное ядро частных методик расследования. В последнее время криминалистическая характеристика преступлений подвергалась критике². Недостаток данного (статистического) подхода — в отсутствии содержательных суждений по поводу выводимых признаков преступника. Как точно замечают Д. А. Кирюхин и С. А. Ялышев, по конкретному уголовному делу наименее статистически определенный признак может оказаться наиболее достоверным и информативным. То, что значимо в одном случае, может оказаться совершенно безразличным в ином³.

Исследователи психологической модели криминального поведения отмечали, что субъект сам обнажает и меняет *modus operandi*

¹ Кирюхин Д. А., Ялышев С. А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 220—221.

² Бессонов А. А. Криминалистическая характеристика — информационная основа формирования частных криминалистических методик // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 238—239, 242.

³ Бессонов А. А. Указ. соч. С. 223, 224.

по мере того, как набирается опыта. Это — обучаемое поведение. Личные желания и мотивы субъекта формируют ритуал его преступления. Ритуал преступления — это то, что преступник должен совершать всегда, будучи не в силах остановиться, потому что это рождается глубоко в его фантазиях. В рассматриваемом случае намеченные жертвы, их доступность, метод инициации атаки и есть *modus operandi*. Это его ритуал, который может изменяться, становиться все более изощренным (например, у Джека-потрошителя, Теодора Роберта Банди, Рассела Уильямса, Джона Уэйна Гейси).

Аналитико-психологический подход, более присущий психологическому профилированию, направлен на раскрытие субъективно-личностного содержания действий преступника; взаимосвязь признаков лица и признаков поведения опосредована психологической, смысловой зависимостью.

Психопрофиль используется для раскрытия серийных убийств, терроризма, преступлений на основе национальной и религиозной розни.

При создании психологических портретов используются знания из области психологии (в том числе бихевиористики), криминалистики, психиатрии и других наук. Психологический портрет должны составлять специалисты разных специальностей: судебные психологи, судебные психиатры, криминалисты-трасологи, сексопатологи, лингвисты. И все же самые известные профайлеры — это психиатры. Психологический портрет Чикатило составлял известный российский психиатр А. Бухановский.

Американский психиатр Джеймс Бруссель (2-я половина XX века) считал, что по уликам с места преступления можно диагностировать психические отклонения и связанные с ними особенности поведения. Он сумел подробно описать опасного преступника, которого полиция не могла установить много лет, — «Сумасшедшего бомбометателя».

Д. Бруссель использовал в том числе метод психолингвистического анализа. Он исследовал текст письма преступника в полицию и пришел к выводу, что английский не является его родным языком (в письменной речи быстрее и более отчетливо проявляются искажения в психике при психических расстройствах). Психиатр установил, что преступник — выходец из восточной Европы, славянин, холост, католик, определил его возраст, профессию, место прежней работы,

проживания, наличие незамужних сестер, диагнозы психического и соматического заболеваний, образ жизни, особенности поведения, общения с окружающими, манеру одеваться. На основании данных Брусселя был задержан Жорж Метесский, совершивший десятки взрывов в Нью-Йорке.

Психическое расстройство искажает восприятие действительности; лица с психическими расстройствами видят мир по-другому, выводы делают другие. Психические расстройства искажают функционирование психики, исключая способность к адекватному отображению окружающего и осознанному управлению своим поведением. Например, лица с педофилией видят в открытой детской улыбке черты женского кокетства и сексуального заигрывания.

Одна из особенностей преступников, которая препятствовала быстрому раскрытию преступлений, что и порождало серию, — «маска нормальности». Это как два разных человека: один — заботливый муж и отец, имеющий высокое должностное положение, занимающийся общественной деятельностью, а в эпизодах совершенных преступлений — агрессивный и безжалостный.

Полковник Рассел Уильямс — один из самых заслуженных офицеров Военно-воздушных сил, командующий крупнейшей авиабазой ВВС Канады — Трентон. До ареста 46-летний полковник пользовался безупречной репутацией. Несколько лет он был личным пилотом канадского премьер-министра. Именно Уильямсу доверяли штурвал самолета, когда в Канаду с визитом прибывала английская королева Елизавета II или члены королевской семьи. На его счету множество краж женского нижнего белья из домов; затем — несколько изнасилований с многочасовыми издевательствами над жертвами, далее — 2 убийства.

Джон Уэйн Гейси был казначеем благотворительного общества и оказывал заметную материальную помощь полиции района Норвуд Парк. На фотографии, изъятой при обыске в доме, Гейси запечатлен вместе с Розалин Картер — будущей первой леди США. На пиджаке у Гейси виден знак, указывающий на допуск (сопровождающийся предварительной проверкой) от Секретной службы США (Secret Service), отвечающей за защиту Президента США. Серийный сексуальный убийца убивал своих гей-партнеров, длительно пытая.

По социальному положению пациенты с парафилиями⁴ нередко имеют престижный уровень социализации, тогда как в группе лиц с алкоголизмом таких нет. Поэтому «маска нормальности» характерна именно для лиц с парафилиями.

Для лиц с парафилиями характерна большая степень семейной дезадаптации: меньшая доля среди них были женаты, меньшая доля имели детей. Про них говорят: «Это невозможно! Я никогда не поверю!» И это как раз типично! Жены говорят: «Он никогда не изменял мне... Он такой надежный!» У них — кажущаяся, внешняя асексуальность... А на самом деле — их сексуальность проявляется по-другому, в агрессивных действиях: в множественных ножевых ранениях, в «охоте» — преследовании жертвы, в длительных, многочасовых издевательствах над ней...

Известный российский психиатр Александр Бухановский в ряде интервью отмечал, что он не знает ни одного серийного убийцы — ни в России, ни в Соединенных Штатах, ни в Германии, — которому официально не был бы установлен тот или иной психиатрический диагноз. После каждого тюремного срока время до очередного преступления у серийных убийц все короче. Из колонии они выходят еще более жестокими. Рассуждая, сколько нужно лечить таких людей, Бухановский пришел к выводу: всю жизнь они должны принудительно лечиться от своей болезни по месту отбывания наказания, потому что из тюрьмы они выходят с той же самой патологической системой в голове⁵.

Психиатрами выработано понятие «психопатологические механизмы общественно опасных действий» — взаимодействие болезненных расстройств психики с личностными особенностями больного и ситуационными факторами. Наряду с прямой обусловленностью деяния характером синдрома, импульс к совершению действия часто дает внешняя ситуация⁶.

Исследования, проведенные О. А. Бухановской⁷, показали следующее: у лиц с серийным

агрессивным сексуальным опасным поведением встречается два вида психических расстройств. Первый из них представлен парафилиями и имеет специфическую клиническую картину, особенности формирования и течения. Стержневое проявление парафилий — садистское поведение. Проявления садизма аналогичны клиническим особенностям и закономерностям развития зависимого поведения. Второй, непарафильный, вид включает психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением алкоголя, начавшимся в подростковом возрасте (подростковый алкоголизм). Агрессивные действия проявляются меньшим разнообразием способов, в их развитии не отмечается закономерной смены синдромов, свойственных парафильному садизму.

Формирование модели криминального поведения с раннего возраста было изучено в ряде исследований, в частности в диссертации О. А. Бухановской, которая показала влияние биологических и социальных факторов на формирование парафилии и соответствующей данному заболеванию модели поведения. К социальным факторам относятся: цикличность семейного насилия, инцест; эстафета семейного насилия в нескольких поколениях. К биологическим, медицинским факторам относятся: психопатологическая отягченная наследственность; патология беременности и родов — обвитие пуповины, кислородное голодание, травма мозга во время родов (у А. Сливко было удушение пуповиной) или травма головного мозга в детстве (А. Пичушкин в 4 года упал с качелей, получил черепно-мозговую травму, стал путать буквы в словах; у А. Чикатило была гидроцефалия — водянка головного мозга); аномалии мозговых структур и черепа — поражения отделов мозга с локализацией в лобном и височном отделах; психические расстройства; возможно «оскудение нормативной сексуальности», за границами парафилии возникала кажущаяся асексуальность.

⁴ Парафилии — психические расстройства, расстройства сексуального предпочтения.

⁵ Интервью с профессором А. Бухановским. Маньяками не рождаются... // <http://centerphoenix.ru/otsentre/press-and-tv/1055-aleksandr-bukhanovskiy-manyakami-ne-rozhdayutsya> (дата обращения: 06.07.2015).

⁶ Руководство по судебной психиатрии / под ред. А. А. Ткаченко. М. : Юрайт, 2012. С. 169, 672—673, 680—681.

⁷ Бухановская О. А. Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика) : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2003.

Врожденные пороки развития мозга отмечены в семьях лиц с парафилиями. Патология беременности и родов отмечена во всех группах — и с парафилиями, и с алкоголизмом. Высокий уровень неблагоприятных воздействий на плод и не менее высокая перинатальная травматизация имели комплексный характер. В период эмбрио- и фетогенеза действовали агрессивные химические и физические факторы, простудные заболевания матери, прием медикаментов, затяжной стресс. Патология родов, включая родовую слабость и стимуляцию, встречалась во всех группах обследуемых. 2/3 пациентов появились на свет с родовой травмой.

Неблагоприятные химические и физические воздействия, стресс, алкогольные эксцессы матери, травматичные роды способны привести к патологизации мозга. Большинство авторов отмечают высокую распространенность органических поражений головного мозга при парафилиях и криминальном сексуальном поведении. Биологические факторы у пациентов с парафилиями сочетаются с нарушенными условиями воспитания и семейной дисгармонией. Неблагоприятная наследственность, патология беременности и родов, врожденные органические поражения мозга дополняются существенной неблагоприятной микросоциальной ситуацией, выявленной во всех группах. Все обследованные росли в негативном психологическом климате. В большинстве семей отношения могут быть охарактеризованы как неуважительные и конфликтные. Существенным дополнением этого стали нарушения внутрисемейных связей «ребенок-родитель». В результате в 1/3 случаев привязанность или не возникла ни к кому из близких родственников вообще, или же ее объект находился за пределами семьи. Наиболее уязвленной оказалась связь с отцом, который подавляющим большинством был отвергнут, тогда как более половины декларировали, что наиболее значимым лицом для них была женщина — мать, бабушка, сестра. Неправильное воспитание обнаружено фактически во всех случаях. Все системы воспитания одним из основных компонентов имели эмоциональную дефектность. Для группы с парафилиями характерно сочетание системы жестоких отношений с эмоциональным отвержением.

К социальным факторам формирования личности серийного насильственного преступника относятся дефекты воспитания — холодное воспитание, инцест, эстафета семейного

насилия в нескольких поколениях. Такая обстановка в семье может отразиться у ребенка в следующем:

- головные боли, ночные кошмары, тревога, страхи;
- низкая самооценка, самоутверждение через насилие над слабыми;
- амбивалентные чувства по отношению к взрослым (любовь и ненависть одновременно), избегание телесной и эмоциональной интимности; отсутствие доверия к кому-либо;
- регрессивное поведение (сосание пальцев, обгрызание ногтей);
- энурез (онкопрез), заикания;
- сложности в обучении;
- игры и разговоры сексуального характера (до 12 лет);
- депрессии, попытки суицида (в подростковом возрасте);
- уходы из дома (после 7 лет);
- девиантное поведение (раннее курение, алкоголизация, наркотизация, проституция).

Отец Джона Гейси сильно пил и часто бил жену. Она забеременела очень поздно, роды проходили с осложнениями. Позже психологи выяснили, генетическая наследственность Гейси не сильно обнадеживала. Ребенок рос слабым и постоянно болел. С пятилетнего возраста он начал периодически терять сознание. Причиной тому послужила опухоль мозга, которую позже удалили.

В его детских воспоминаниях остались умственно неполноценная соседская девочка, совершавшая над ним развратные действия, и грязные домогательства отцовского приятеля — педофила, который, как позже рассказывал Гейси на допросах, совратил его. В возрасте 17 лет, во время первого полового опыта, он потерял сознание, в результате чего у него сильно обострился комплекс неполноценности. Через год Гейси бросил школу и уехал в Лас-Вегас, где ему удалось устроиться на работу в морг. А через три месяца разъяренный владелец морга заявил полиции, что Джон совершает половые акты с трупами. Тогда правоохранительные органы не проявили интереса к молодому Гейси и в течение нескольких лет ничего о нем не слышали.

В 1964 году он переехал в город Ватерлоо штата Айова, женился на Мэрилин Мейерс и стал управляющим рестораном быстрого питания KFC, принадлежавшим ее отчиму. На

работе он отличался завидным трудолюбием — каждый день он без устали трудился по 12 и более часов. Но, как оказалось позже, на работе он задерживался не только из-за своего трудолюбия, но и из-за патологической любви к подросткам, которых постоянно принуждал к сексуальным контактам и оральному сексу. Все пострадавшие молчали, боясь угроз своего начальника. Только пятнадцатилетний Дональд Вурхиз подал заявление в полицию и не забрал его даже после жестокого избиения. На основании этого заявления было проведено расследование, после которого в 1968 году состоялся первый суд в жизни Гейси — по обвинению в сексуальных домогательствах в отношении трех подростков. Приговор суда штата Айова был довольно мягким, т.к. подсудимый во всем чистосердечно признался и глубоко раскаялся. Его осудили всего на 10 лет лишения свободы, несмотря на то что ему грозило пожизненное заключение. Но уже через 18 месяцев Гейси был досрочно освобожден за хорошее поведение.

Брак с Мэрилин Мейерс распался сразу после осуждения Гейси.

После освобождения из тюрьмы Гейси переехал в пригород Чикаго Норвуд Парк, в 1971 году купил там дом и занялся строительным бизнесом. В это же время он вступил в Демократическую партию США, стал казначеем благотворительного общества, занимался общественной деятельностью.

Первое убийство Джон Гейси совершил 3 января 1972 года, еще до своего второго брака, причем сделал это совершенно случайно. После очередной бурной ночи со своим гомосексуальным партнером Тимоти МакКоем Джон отдыхал на кровати. Когда Тимоти подошел к нему с кухонным ножом в руке, Гейси сильно испугался и начал защищаться. В ходе завязавшейся драки он убил своего молодого любовника, т.к. был намного старше и сильнее его. Позже, когда Гейси вышел на кухню и понял, что МакКой просто готовил для них завтрак, он не сильно расстроился из-за этого убийства. Потому что получил очень сильное и яркое удовольствие, пережив чувства, переполнившие его во время борьбы с жертвой.

Схема его действий практически всегда была одинаковой: он ездил по вечерам на своем автомобиле и подыскивал жертву — молодого сексуального парня. Потом знакомился с ним, привозил к себе домой, насиловал,

избивал и пытал. Это могло продолжаться очень долго. В перерывах между пытками Гейси читал своим жертвам Библию, после чего душил и сбрасывал в подвал или в местную реку, когда подвал уже переполнился. Иногда жертвы сами приходили к нему домой по объявлению о поиске работников в строительную компанию. Гейси приглашал их на собеседование, после чего набрасывался, связывал и начинал свои игры.

Хотелось испытать еще более сильные ощущения, и он привез в дом сразу двоих. Тела Ренделла Рэффетта и Сэма Степлтона он похоронил в позе 69, вложив им в рот половые члены друг друга.

У подавляющего числа обследованных отмечены затруднения в общении. Основания для отвержения сверстниками разные. В группе с парафилиями они связаны с истинными нарушениями коммуникации, повышенной сензитивностью и «чужаковатостью» пациентов, изгнание которых из группы порой принимало грубо издевательскую форму. При этом комфортным для них было общение с детьми младшего возраста или пожилыми. Лица с алкоголизмом формально трудностей коммуникации не испытывали, но в силу присущих им претензий на господство, диктат, склонности к аффективно-агрессивным реакциям оказались неспособными устойчиво поддерживать неформальные взаимоотношения со сверстниками, которые начинали их избегать.

Большинство пациентов в детско-подростковом возрасте неоднократно подвергались насилию, которое имело комплексный характер. Среди тех, кто совершил сексуальное преступление в отношении мальчиков, жертвами сексуального насилия в детстве были 80 %; среди тех, кто совершил сексуальные действия в отношении девочек, — 26 %. В детстве у сексуальных убийц значительно выше уровень недовольства женщинами, чем у насильников; отмечается эмоциональное одиночество в подростковом возрасте.

Возникновение агрессивных садистских действий связано с научением (возникновением и закреплением поведенческих стереотипов путем их повторения и подкрепления) и импринтингом — специфической формой запечатления. Импринтинг происходит чрезвычайно быстро, без внешнего подкрепления, часто при первой встрече с объектом, а его результат, как правило, необратим.

Импринтинг выступает спусковым крючком развития патосексуального паттерна (модели поведения). В криминальной психологии импринтинг — это «впечатывание» в большой головной мозг запахов, звуков, образов и других ощущений, которые вызывают сексуальное возбуждение. В других ситуациях оно не возникает. Например, запах пота + запах крови + образ крови.

Клинические особенности обследованных с алкоголизмом: во всех случаях был диагностирован подростковый алкоголизм, отличавшийся атипичностью, злокачественностью социальных и противоправных последствий. Начало употребления спиртного раннее ($11,2 \pm 0,9$ лет), групповое пьянство с $13,8 \pm 0,6$ лет.

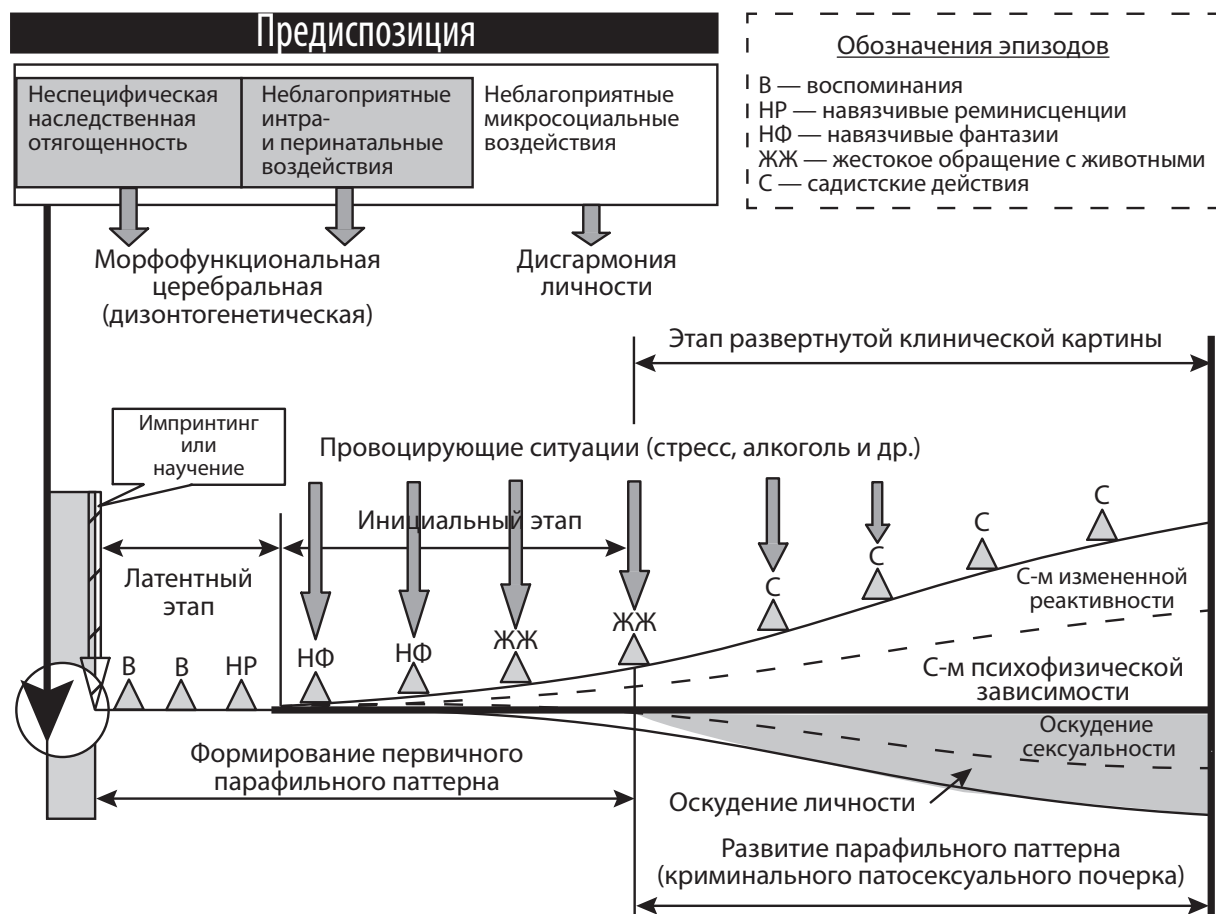
Этапы развития криминального паттерна при парафилиях и алкоголизме представлены О. А. Бухановской в следующей схеме, приведенной ниже:

Парафилические фантазии развиваются у человека, стремящегося избежать тревоги, связанной с личными сексуальными отношениями.

Фантазии в последующем воплощаются в реальных действиях с сохранением представляемых объектов эротизации, форм и способов агрессии. Нередко уже на этом этапе фантазии приобретают характер устойчивых признаков, которые затем включаются в индивидуальный криминальный почерк.

Особенности садистских фантазий:

- 1) их содержанием всегда было грубо-жестокое насилие, характер и способы причинения которого доставляли бы особые мучения и боль, унижительно-оскорбительное покорение жертвы, манипуляции с ней и ее телом, т.е. фантазии носили экспрессивный характер;
- 2) фантазии в большей степени фиксированы не на жертве, а на процессе, способах и месте приложения насилия;
- 3) со значительным постоянством в фантазиях встречались такие характеризующие жертву признаки, как пол и возраст;
- 4) и объект, и субъект насилия в фантазиях всегда представлены в единственном числе;

Графическое изображение развития садистских парафилий

- 5) сексуальные действия осуществлялись с живой жертвой, насильно, против ее воли;
- 6) эмоциональных отношений с жертвой не устанавливалось;
- 7) фантазии обладали способностью изменять актуальное психоэмоциональное состояние, не ограничиваясь эротизирующим эффектом — вызывать психофизический дискомфорт/дискомфорт в/вне ситуации фантазирования;
- 8) они приобретали эффекты: эротизирующий, мобилизирующий, тонизирующий, седативно-релаксирующий, гомеостатизирующий;
- 9) фантазии были связаны с ситуацией уединения — потребность в фантазировании вела к уединению, одиночество провоцировало фантазирование;
- 10) фантазирование возникало эпизодами.

На латентном этапе развития паттерна сексуальных агрессивных действий отмечаются воспоминания, навязчивые реминисценции, навязчивые фантазии. Действия начинаются с жестокого обращения с животными, продолжают уже в отношении людей. Например, Денис Рейдер в молодости работал в службе по отлову бездомных животных.

Агрессия по отношению к животным возникла в 5—11 лет. Для нее характерно:

- 1) объекты — живые существа (собаки, кошки, кролики, крыса, корова, козлята, ежи, куры, цыплята, попугай и др.);
- 2) абсолютного предпочтения одного из объектов не выявлено, хотя большинство из них имели небольшой размер;
- 3) выбор объекта насилия происходил стихийно и зависел от степени его доступности, ситуации и личного к нему негативного отношения («неприятный», «облезлый», «безобразный», «жалкий», «вызывал чувство брезгливости, отвращения, омерзения», «раздражал»);
- 4) насилие над животным было грубо деструктивным, мучительным, отражало полное над ним господство;
- 5) многоэпизодность — не менее 2 эпизодов;
- 6) присутствие симптомов психофизического комфорта/дискомфорта в/вне патологической ситуации;
- 7) связь с мастурбацией.

Среди домашних животных-жертв преобладают кошки как символ женственности.

На этапе развернутой клинической картины проявляется зависимое садистское поведение.

Пациент приобретает новое качество — становится одновременно «сценаристом, режиссером, актером, зрителем». Со временем содержание фантазий и условия их возникновения становятся стереотипно-шаблонными, сопровождая, провоцируя или замещая очередные эпизоды сексуальной опасной агрессии.

«Ассортимент» жестоких действий при садизме намного превышал ассортимент действий группы лиц с алкоголизмом.

Поведение в период, предшествовавший действиям сексуального характера, имело двоякий смысл: с одной стороны, это принуждение жертвы к насильственному половому контакту, с другой — максимально возможное подчинение жертвы, что позволило отнести такие поступки к садистским. Способами агрессии служили: побои, несмертельные придушения, сочетание побоев с придушениями, колото-резаные раны, реально жизни не угрожавшие, рубленые повреждения. Полное обнажение жертв также отражало потребность в господстве.

В период совершения действий сексуального характера агрессия меняла характер, преобразуясь в безжалостные истязания, порой напоминавшие пытки и причинявшие особые страдания. Преобладающими становились прижизненные множественные стереотипные колото-резаные раны, локализация которых смещалась в область эрогенных зон и жизненно важных органов, и тяжкие побои. В этом периоде возникали новые формы опасных повреждений: вырезание половых органов; глубокие проникновения в естественные отверстия в теле жертв руками или посторонними предметами, отличавшиеся особой жесткостью и особыми мучениями и другие.

В ряде серий не отмечено даже попыток к генитальному сближению — сексуальные действия исчерпывались мастурбацией или семяизвержение происходило без обнажения, по ходу агрессивных сексуальных действий.

Агрессивные сексуальные действия лиц группы с прогрессивными парафилиями были более brutальными (патосексуальная толерантность выше). Помимо действий с живой жертвой, они включали целый ряд садистских действий с трупом: введение в естественные отверстия фаллозамещающих предметов, некро-садизм, вампиризм и некрофагию. Садистский тип парафилии определяет такие особенности криминальной агрессии, как ее сексуальный характер, стереотип (выбор пола, возраста жертв

и т.п.), способы и формы опасных действий — особую жестокость, мучительность, установку на смертельный исход.

В завершающем периоде эпизода *после действий сексуального характера* частыми являлись манипуляции с глазами жертвы (их прикрывание, выкалывание и т.п.), что отражало скорее не садистскую мотивацию, а личностные проблемы обследованных — сензитивность, трудности неформального общения, непереносимость и даже боязнь взора.

У лиц с парафилиями отмечен *рост патосексуальной толерантности по интенсивности*. Выраженность их садистского поведения со временем менялась в сторону возрастания степени его отклонения, жестокости, необычности используемых способов и частоты эпизодов. Анализ динамики садистских действий позволил по нарастанию степени их отклоняемости и брутальности, с учетом последовательности их появления в конкретных сериях, построить следующий ряд: визионизм, фроттеризм → садистские фантазии → садизм и садистская гомицидомания → некросадизм → некрофагия, вампиризм. Пиромания (беспричинные поджоги), эксгибиционизм, вуайеризм являются началом «развала психики». Некрофилия сменяется некросадизмом или каннибализмом. Заболевание развивается постепенно, агрессия от эпизода к эпизоду нарастает.

При анализе агрессивного сексуального поведения в первой и второй группах внутри эпизодов удалось обнаружить проявления зависимого поведения в форме синдромов психофизической зависимости и измененной реактивности, а вне эпизодов — оскудение личности и сексуальности, что свидетельствовало о переходе на этап развернутой клинической картины.

Оскудение сексуальности (оскудение нормативной сексуальности не имеет ничего общего с гипосексуальностью, при которой резко снижается или исчезает эротизм, стремление к сексуальным действиям, страдают эрекция, эякуляция, оргазм) относится не столько к количественной стороне сексуальности, хотя присутствует и она, сколько к качественной, связанной с парафильным поведением, приобретающим аутоэротическую направленность. Терялась возможность поддерживать отношения с постоянным сексуальным партнером.

Алкоголизм лиц, совершающих серийные агрессивные сексуальные опасные действия, характеризуется ранним началом (подростко-

вый) и быстрым возникновением измененных форм опьянения, проявляющихся в импульсивно-подобной актуализации и реализации сексуального влечения.

Подростковый алкоголизм с измененным алкогольным опьянением оказывает существенное влияние на выбор формы развития и осуществления криминального поведения в виде серийных опасных сексуальных действий без признаков особой жестокости и некросадизма. Мотивом убийства является устранение свидетеля.

Основной мотив насилия в группе лиц с алкоголизмом — совершение полового акта в соответствии с присущей пациенту психосексуальной ориентацией. Агрессивное поведение имеет своей целью принуждение жертвы, в силу чего оно лишено разнообразия, присущего садизму, не соответствует признаку мучительности и встречается перед действиями сексуального характера. Рост патосексуальной толерантности выступает психопатологической основой усиления степени агрессивности, жестокости, кровожадности и, соответственно, тяжести и общественной опасности повторно совершаемых садистских действий.

У серийных преступников с алкоголизмом внезапное нападение на жертву в *период, предшествовавший действиям сексуального характера*, диктовалось стремлением подавить сопротивление, даже возможное, привести жертву в беспомощное состояние. Это сопровождалось циничными предложениями полового акта, оскорблениями, угрозами. Физическая агрессия была представлена умышленным грубым насилием над живой жертвой с ее повреждениями и, в половине случаев, убийством. Способами агрессии были:

- 1) *побои*, как правило, единичные, причиняемые в область головы руками, случайными подручными средствами, ударами жертвы о стену или пол;
- 2) *удары ножом*, чаще единичные, неглубокие, реально жизни не угрожавшие. Именно для этой группы характерно частичное обнажение жертвы, что отражает установку непосредственно на половой акт с функциональной доступностью гениталий, а не на лицезрение обнаженной жертвы и демонстрацию своего над ней господства.

В *период совершения действий сексуального характера* ни в одном эпизоде ни по одной серии не зафиксированы колото-резаные раны, вырезания половых органов, ритуаль-

ные проникновения посторонним предметом в естественные отверстия жертв, прижизненные укусы или откусывания и прочие признаки некросаадизма, имевшие место у лиц с парафилиями.

После завершения сексуальной агрессии лица с алкоголизмом умерщвляли свою жертву, что отражало стремление избавиться от свидетеля. Подобного деяния не зафиксировано при садизме, где смерть жертвы, в случае ее наступления, была одной из задач садистского поведения и достигалась особо жестокими действиями по ходу агрессивных сексуальных действий. Ни одного случая манипуляций с глазами жертв или их захоронения, хотя бы ритуального, в группе с алкоголизмом не зафиксировано.

Парафилии отличаются устойчивостью. В основе их лежит защитный механизм сексуализации. Парафилии чаще всего являются клапаном для выпуска агрессивных сексуальных инстинктов, они прикрывают дефекты, связанные с недостаточностью личности; они защищают от глубоко укоренившегося страха. Парафилии чаще встречаются у мужчин. Решающим фактором в формировании является индивидуальная реакция ребенка на табуизирование полового поведения.

Для парафилий характерна *коморбидность* — их связь и клиническое единство с другими нарушениями контроля импульса, другими формами аддикции — такими как патологическое влечение к азартным играм, к поджогам (пиромания) или к воровству (клептомания). Они возникают на базе органического поражения головного мозга, шизофрении, паранойи, эпилепсии.

Базой (биологической, медицинской) возникновения парафилий являются травма головного мозга → органическое поражение головного мозга → шизофрения, или паранойя, или эпилепсия, или другие психические расстройства. Один из клинических признаков шизофрении — бред, бредовые идеи. Не случайно «серийщики» считают себя «чистильщиками», рассматривают свою криминальную деятельность как общественно полезную, очищая общество от гомосексуалистов, проституток (Джек-потрошитель), изменяющих жен и мужей (Зодиак), представителей иных рас или национальностей, представителей тех или иных профессий.

Если у серийного преступника основой патосексуального поведения являются парафи-

лии или другие психические расстройства, то эпизоды с течением времени учащаются, если алкоголизм — становятся реже.

Парафилии представлены садизмом и иными парафилиями — педофилией, эксгибиционизмом, геронтофилией, множественными расстройствами сексуального предпочтения, «стержневым» проявлением которых являются садистские тенденции. Это позволяет говорить о существовании садистского типа парафилий. Множественные расстройства сексуального предпочтения встречаются в разных вариантах, например: педофилия + садизм; эксгибиционизм + педофилия + садизм; визионизм + фроттеризм + педофилия + садизм. Основной мотив насилия у этих лиц направлен не столько на удовлетворение сексуального влечения, сколько на реализацию потребности в господстве над жертвой и причинении ей морально-физических страданий.

Судорожный припадок при *эпилепсии*, принимающий серийный характер, значим для диагностики, но нейтрален с точки зрения вменяемости. В клинической картине эпилепсии на первый план выступают специфические для эпилепсии изменения личности и снижение интеллекта, нарушения мышления, когнитивные и эмоциональные нарушения. У лиц с лобной эпилепсией наблюдаются признаки *эксгибиционизма*.

При оценке психопатологических расстройств при эпилепсии нарушения часто не укладываются в какой-либо очерченный клинический синдром, а, как правило, нестабильны, проявляются в субъективно сложных ситуациях и провоцируются внешними неблагоприятными факторами.

24 мая 2012 г. Пермским областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении З., совершившего убийство малолетней девочки 10 лет (с последующими половыми актами с трупом девочки). Заключение сексолого-психиатрической экспертизы установлено: «Имеющиеся расстройства личности в виде эпилептоидно-возбудимых проявлений на фоне органического заболевания головного мозга привели к срыву компенсаторных психологических механизмов в проблемной для данной личности ситуации. Истинный психотравмирующий эффект от внешне незначительного повода — демонстративного поведения ребенка — привел к уродливой, деструктивной форме защиты привычного и комфортного для З. стереотипа жизнеде-

тельности. Обстоятельства неопределенного ожидания развития событий, связанные с угрозами потерпевшей малолетней О., привели к рациональному эмоциональному реагированию для устранения возникшей угрозы — физической ликвидации девочки. Последующие сексуальные действия с мертвым телом обозначаются как: полиморфный транзиторный псевдопарафильный синдром (ситуационные импульсивные педофильные и некрофильные сексуальные действия)... З. понимал характер совершаемых им преступных действий, а именно совершения убийства и вступления в половой акт с О., мог руководить ими в момент совершения преступления, о чем свидетельствует подробное описание им всех деталей инкриминируемой ситуации. У З. имеются расстройства психической деятельности, но это не лишало его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий»⁸.

Кроме педофилии, есть ряд крайне опасных парафилий — некрофилия (сексуальное возбуждение возникает к неживому), некрофагия (стремление к поеданию человеческих органов), гомицидные акты (стремление к уничтожению живого, убийствам), раптофилия (без насилия сексуальное возбуждение не возникает).

Рихард фон Крафт-Эбинг стал одним из первых экспертов в области сексопатологии. Самой знаменитой его работой является книга «Половые психопатии», исследование сексуальных девиаций, которая вышла в 1886 году. Отличительная ее особенность — собранное автором огромное число случаев сексуальных отклонений, были опубликованы подробные медицинские отчеты о сотнях половых извращений. В этой книге Крафт-Эбинг подробно описывает и впервые вводит понятия садизма, мазохизма, зоофилии, а также бертранизма. Термин «бертранизм» появился благодаря знаменитому случаю сержанта Бертрана, также впервые описанному Крафт-Эбингом.

Некросадиизм, или некрофильный садизм, или садистическая некрофилия, — стремление к осквернению трупа и надругательству над ним (чаще в форме отрезания молочных желез, вырезания половых органов). Некросадиизм иногда сочетается с предварительным

убийством жертвы, либо получение сексуального удовлетворения сопряжено именно с самим процессом убийства.

Согласно психологическому портрету, написанному Бухановским, серийный убийца Андрей Чикатило являлся некросадиистом.

Крайняя форма некросадиизма — бертранизм.

Сержант Франсуа Бертран — французский военный инженер, живший в XIX веке и прославившийся благодаря своей склонности к некрофилии и некросадиизму.

Юный Бертран рано обнаружил в себе любовь к разрушению — ему нравилось ломать и кромсать вещи. Когда он предавался онанизму (с 13 лет), воображение рисовало ему комнату, наполненную обнаженными женщинами, которых он истязал и мучил после совершения полового акта. Затем он начал представлять женские трупы, которые в своих мечтах подвергал осквернению. Бертран ощутил непреодолимую жажду воплотить свои фантазии в реальности. Первое время ему пришлось довольствоваться трупами животных, разрывая которые он мастурбировал. С 1846 года для добычи свежих трупов он начал сам убивать собак. К концу этого года он впервые осознал потребность обладания человеческим трупом. В 1847 году Бертран заметил на кладбище полузасыпанную могилу, его охватили сильная головная боль и сердцебиение, и он не смог устоять перед искушением раскопать ее, несмотря на опасность быть застигнутым за этим занятием. Он извлек тело, но под рукой не оказалось ничего острого, чем бы он мог рассечь его на куски. Тогда Бертран стал в ярости наносить по трупу удары могильной лопатой.

В 1847—1848 годах примерно каждые две недели у Бертрана начинались сильные головные боли, унять которые можно было только очередным надругательством над трупом, что он и проделывал, пробираясь на кладбище. Трупы он вырывал голыми руками, даже не чувствуя боли от содранной кожи. Вырыв труп, он рассекал его саблей или ножом, вынимал внутренности. Совершая все эти манипуляции, он мастурбировал. Изрезав труп на куски, он складывал все его фрагменты обротно в могилу и зарывал ее.

⁸ Судебная сексолого-психиатрическая экспертиза обвиняемого З. г. Пермь, 03.01.2012. Уголовное дело № 2-71-12 // Архив Пермского краевого суда.

В июле 1848 года Бертрану попало тело 16-летней девушки. Его впервые охватило страстное желание совершить совокупление с трупом. «...Я покрыл его поцелуями и бешено прижимал его к сердцу. Все, что можно испытать при сношении с живой женщиной, ничто в сравнении с полученным мною наслаждением. Через четверть часа после этого я по обыкновению рассек тело на куски, вынул внутренности, а затем опять закопал труп...» В дальнейшем он начал практиковать половые акты с трупами людей (как женщин, так и мужчин) и животных. После совокупления Бертран обезображивал и расчленял трупы. При этом надругательство над телом было кульминацией всего ритуала, и позднее Бертран признавался, что именно ради процесса рассечения тела, а не полового акта, он раскапывал могилы. Совокупление было лишь прелюдией, усиливавшей наслаждение. Без рассечения, извлечения внутренностей и последующего возвращения трупа в могилу ритуал не мог быть закончен⁹.

При гомицидомании — влечении к убийству — убийство происходит быстро, резко, без стремления вступить в контакт, без желания затягивать процесс. В таких случаях речь идет не о патологии сексуального предпочтения, а о «других расстройствах привычек и влечений».

Выделяются следующие диагностические критерии для сексуальной аддикции (парафилии): периодическая неспособность противостоять импульсам к специфическому сексуальному поведению; нарастание ощущения напряжения, непосредственно предшествующего началу сексуального поведения; удовольствие или облегчение во время осуществления сексуального поведения¹⁰. Отношение к объекту воздействия — потерпевшему — характеризуется такими явлениями, как деперсонификация (отношение к живому как к неживому, как к предмету), фетишизация (у Рассела Уильямса фетишем было женское белье) и др.

Для клинической картины парафилий характерна фиксация, стереотипность, ритуализация, клиширование сексуального поведения. При этом следование стереотипу в полном объеме

и достижение эмоционального состояния в разной степени зависят от реакции партнера — от абсолютной спонтанности до жесткой обусловленности, например, реакцией испуга.

Существуют психологические критерии, по которым агрессоры выбирают своих жертв. Они соответствуют сексуальным фантазиям преступника. Как отмечают Д. А. Кирюхин, С. А. Ялышев, преступления, в которых нет значимого выражения фантазии преступника, сильно ограничивают возможность использования метода построения психологического профиля в силу отсутствия или слабо выраженного отражения в преступном событии индивидуализирующих психических параметров личности¹¹.

Другое выражение клишированности поведения — связь его с определенной территорией. У некоторых серийных сексуальных преступников отмечается феномен неоднократного возвращения на место преступления, обстановка при этом играет роль триггера воспоминаний, которые восстанавливают чувство реальности происходящего. Следует отметить и понятие индивидуальной территории — пространства, где человек имеет тенденцию доминировать, находиться в состоянии комфорта.

Для парафилий характерна процессуальность (как психиатрический, а не уголовно-процессуальный термин). Процессуальность предполагает фиксацию на процессе, а не на результате деятельности, которая приобретает незавершенный характер с нарастающей редукцией отдаленных целей поведенческого акта и пролонгацией его ближайших звеньев, которые подвергаются схематизации и символизации. Это проявляется в значимости такого звена, как «охота» — поиск необходимого объекта, в использовании длительного и схематичного «ритуала»; внешне явно сексуальное действие часто не завершается именно в сексуальном смысле (отсутствие полового акта). Сами больные парафилиями отмечают, что половое удовлетворение у них возникает при виде крови, предсмертных конвульсий, при расчленении трупа, разглядывании и вдыхании запаха внутренних органов, обезображении половых органов жертвы. Характер действий

⁹ Крафт-Эбинг Р. фон. Половая психопатия // URL: <http://www.litmir.co/br/?b=93290> (дата обращения: 07.07.2015).

¹⁰ Руководство по судебной психиатрии. С. 340.

¹¹ Кирюхин Д. А., Ялышев С. А. Указ. соч. С. 223.

при парафилиях при шизофрении повторяется по типу клише, поскольку сексуальная патология больных проявляется стереотипно.

Теодор Роберт Банди знакомился со своими жертвами по следующей схеме: в многолюдном месте он пытался поднять тяжелый предмет, как будто ненароком демонстрируя фальшивую гипсовую повязку на руке. Там он ожидал до тех пор, пока ему не предложит помощь симпатичная девушка. Однажды, переодевшись в форму полицейского, он «задержал» девушку и оттранспортировал ее в ближайший глухой закоулок. Дальше все шло по обычному сценарию. После предложения помощи Банди приветствовал будущую жертву ставшей ритуальной фразой: «Привет, я Тед».

Трупы всех его жертв были обнажены. Он убивал при помощи дубинки или ледоруба ударом по голове. На всех трупах имелись следы жестокого истязания. Все девушки были подростками или чуть старше 20 лет. Все девушки красивые, стройные, темноволосые. Вокруг шеи большинства жертв был повязан нейлоновый чулок. Во многих случаях сопротивление жертв отсутствовало, что наряду с фактом похищения свидетельствовало о внезапности нападения.

Эксперты охарактеризовали Банди так: «Высокая маска нормальности, высокий образовательный уровень, развитая коммуникативная сфера, активная политическая жизнь».

Банди долго добивался реализации своего права на собственную защиту в суде. Когда суд вынужден был разрешить Банди выступать адвокатом по собственному делу, судебное заседание стало чрезвычайно динамичным. Полемика с судьей часто демонстрировала большой потенциал Банди, показания свидетелей он отводил с хода, замечая ничтожнейшие значимые факты. Так, главный свидетель не убедил присяжных в истинности своих показаний после того, как Банди указал на ночное время восприятия действий Банди. Одна из потерпевших не смогла опознать Банди. Возможно, это произошло потому, что Банди часто стал менять имидж: он то отпускал усы и бороду, то садился на диету, то, наоборот, полнел.

Сексуальный характер убийства может проявиться в том, что ранения носят множественный, стереотипный характер и наносятся в

сексуально значимые области (грудь, живот, половые органы, ягодицы, шею). Заключение о возможном сексуальном характере преступления особенно вероятно, если наряду с проникающими ранениями имеются следы стереотипных надкалываний, царапины.

При внешне «педофильных» действиях диагноз «педофилия» не всегда может быть установлен. Для постановки диагноза должны соблюдаться общие и специфические диагностические требования:

Общие требования к парафилиям:

- 1) лицу свойственны периодические сексуальные влечения и фантазии, включающие необычные предметы (фетиши) или поступки;
- 2) лицо или поступает в соответствии с этими влечениями, или испытывает из-за них значительный дистресс (сердцебиение, головная боль);
- 3) это предпочтение наблюдается минимум 6 месяцев.

Специфические диагностические признаки педофилии:

- 1) выявление постоянного или преобладающего предпочтения сексуальной/эротической активности с детьми препубертатного (до 12 лет) или раннего пубертатного возраста (12—14 лет);
- 2) для диагностики педофилии обязательно достижение субъектом по меньшей мере 16 лет и наличие 5-летней разницы с ребенком.

Педофилию следует отличать от синдрома недифференцированного объекта сексуального влечения, при котором сексуальное влечение реализуется в отношении любого объекта. Например, установлено, что подозреваемый в развратных действиях в отношении трех девочек 12—13 лет имел в течение более чем 40 лет гомосексуальные контакты при отбывании наказания в исправительных учреждениях и незадолго до инкриминируемого эпизода имел сексуальные контакты с престарелым лицом 82 лет. В отличие от лиц с парафилиями, серийные сексуальные убийцы без парафилий преимущественно совершают правонарушения в отношении зрелого гетеро- и гомосексуального (нормативного) объекта;

- 3) педофильные действия могут быть частью клинической картины другого психического расстройства, например шизофрении (в этом случае будет установлен диагноз основного заболевания — шизофрении);

4) при педофилии предпочтение отдается детям, не имеющим выраженных внешних половых признаков, ведущее значение имеют возрастные особенности телесной организации, происходит фетишизация признаков незрелости детского тела;

5) типичные педофильные действия — поглаживания, ощупывание и разглядывание, обнажение и демонстрация половых органов как регресс к ранним стадиям психосексуального развития.

Объекты воздействия педофилов наделяются явно не соответствующими им качествами более зрелого лица, в обычной детской мимике они видят черты женского кокетства.

Рассмотренный подход позволяет сделать и другие выводы, объясняющие поведение серийных сексуальных преступников:

- 1) выкалывание глаз или покрытие головы — попытка избежать «взгляда» жертвы;
- 2) чем старше преступник, тем реже, но длительнее серия преступлений; чем он моложе, тем выше частота криминальных эпизодов (эта зависимость позволяет ориентировочно судить о возрасте преступников);
- 3) тенденция к прямой связи между возрастом виновного и возрастом выбираемых жертв;

4) выбор жертв не случаен, он осмыслен нарушителем. Пол и возраст жертвы могут дать информацию о развитии сексуальной ориентации нарушителя.

Психиатрами выработаны принципы оценки вероятности опасного поведения:

1) психопатологические механизмы ООД являются стойкой индивидуальной особенностью и обычно сохраняются у больного при повторных деяниях¹²;

2) следует уделять внимание поведению при ухудшении состояния, именно это поведение, а не поведение в светлые периоды позволяет прогнозировать поведение в будущем¹³.

Синдром психофизической зависимости при парафилиях детерминирует многоэпизодность и принудительность садистского поведения в эпизодах, произвольность его возникновения, трудности преодоления аномального влечения в начавшемся эпизоде, влияет на степень свободы при выборе садистского паттерна и тем самым выступает психопатологической основой серийности опасных действий. Знание клинической картины парафилий является одной из составляющих для создания психологического портрета разыскиваемого лица, подозреваемого в совершении серии насильственных сексуальных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бессонов А. А. Криминалистическая характеристика — информационная основа формирования частных криминалистических методик // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 2 (19).
2. Кирюхин Д. А., Ялышев С. А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 5 (16).
3. Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. — М., 1995.
4. Руководство по судебной психиатрии / под ред. А. А. Ткаченко. — М., 2012.
5. Черкасова Е. С. Профайлинг — психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление, на этапе организации предварительного расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. — Вып. 2. — М., 2013.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

¹² Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. М., 1995.

¹³ Ткаченко А. А. Социальная опасность и превенция криминальной агрессии у лиц с психическими расстройствами // URL: www.myshared.ru/slide/684287 (дата обращения: 05.05.2015).

PSYCHOPATHOLOGICAL MECHANISM OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS OF PERSONS WITH MENTAL HEALTH PROBLEMS AS THE BASIS OF A PSYCHOLOGICAL PROFILE OF A SERIAL OFFENDER

ILYUK Elena Vadimovna — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Second Faculty of Advanced Training (Yekaterinburg) of the Academy of Investigative Committee of the Russian Federation [Elena.ilyuk@mail.ru]
620142, Russia, Yekaterinburg, ul. Shchersa, d. 18.

Review. *The article considers the psychopathological approach to constructing the profile of a serial sexual offender. The examples of famous "patterns" are used to demonstrate how sui generis sexual fantasies adumbrating the mental disorder are actualized in their "modus operandi". The author employs the results of scientific research of famous psychiatrists, as well as the founder of sexual pathology Richard Krafft-Ebing. The patterns from forensic and investigative practice are used to demonstrate how mental disorders influence criminal acts, how these mental disorders are detected during psychological forensic examination, but they are not taken into account when the sentence is passed because the accused is considered to be mentally competent. At the same time the circumstances that have contributed to the commission of an offense (which means the mental disorder that is revealed in commission of an offence) are not subjected to proper legal assessment, and the disease is not treated. The article shows how the symptoms of certain types of mental disorders (paraphilias) are reflected in the "modus operandi". The author shows what influences stereotype in criminal behavior, its ritualization and patterning. To explain "the phenomenon of hunting" for a victim the author uses the term "process" that means fixation on the process rather than the result of the activity. The author uses a number of famous criminal patterns to highlight one of the features of offenders that prevented the patterns from prompt detection and led to "a pattern", namely, a "mask of normality". Criminal sexuality did not prevented offenders from their complete socialization in other spheres of life, e.g. the Head of the air force base Trenton, Colonel Aviation Russell Williams, charity treasurer John Wayne Gacy, a lawyer, psychologist and public servant Theodore Robert Bundy. The author draws attention to the "delusional" motivation typical for criminal behavior of persons suffering from schizophrenia, as "delusional" ideas are one of the diagnostic features of schizophrenia. It is stated that in some situations when typical "pedophilic" actions are obvious pedophilia as a mental disorder is not diagnosed, which prevents the application of the Criminal Code provisions aimed at preventing recidivism on the part of such individuals. The author proves that the information necessary to develop a psychological profile of an offender can be provided by means of investigating a typical history of a particular mental disorder of a particular sexual offender, e.g. heavy childbirth, brain injury as a child, incest and assault in the family with such consequences as enuresis, suicide, sexually unconventional behavior, parental neglect that is significant for the purposes of detection. .*

Keywords: *pedophilia, paraphilia, sexual serial killings, psychopathological mechanism of socially dangerous acts psychological profile, criminological characteristics, mental disorders of violent criminals, profiling, compulsory medical measures, diminished sanity*

BIBLIOGRAPHY

1. Bessonova, A. A. Criminalistics characterization as an an information basis for the formation of particular forensic techniques. // Criminologist Library. – 2015. – № 2(19).
2. Kiryuhin, D. A, Yalyshev, S.A. On the relation between the concepts of the psychological profile of a criminal and forensic characterization of crimes // Criminologist Library. – 2014. – № 5 (16).
3. Maltseva, M. M., Kotov V.P. Dangerous acts of the mentally ill. – M., 1995.
4. Guidelines for Forensic Psychiatry / Ed. by Tkachenko A.A. – M., 2012.
5. Cherkasova, E. S. Profiling refers to a psychological portrait of a person who committed a violent crime at the stage of organizing preliminary investigation // Investigation of crimes: problems and ways of their solving: a collection of scientific and practical works. Vol. 2. – M., 2013.